

На правах рукописи

Петреева Юлия Валерьевна

**Символический смысл «конца истории» в философско-
исторических концепциях: онтологический и гносеологический
аспекты**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул – 2012

Работа выполнена на кафедре социальной философии, онтологии и теории познания ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук,
доцент кафедры социальной философии,
онтологии и теории познания АлтГУ
Федюкин Виктор Петрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
департамента общественных наук ААЭП
Кениспаев Жумагельды Кубжасарович

кандидат философских наук,
доцент кафедры физвоспитания АлтГУ
Климов Михаил Юрьевич

Ведущая организация: Бийский технологический институт
(филиал) ФГБОУ ВПО «Алтайский
государственный технический
университет им. И.И. Ползунова»

Защита состоится 23 марта 2012 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.005.07 в Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского государственного университета.

Автореферат разослан 22 февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

О.Т. Коростелева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Философы признают, что перед лицом смерти человек наиболее глубоко задумывается о смысле жизни. Подобно этому перспектива конца истории обращает исследователей к проблеме ее смысла, без решения которой, как справедливо подчеркивал Н.А. Бердяев, едва ли возможно историческое «совершенство».

Необходимость признания перспективы конца обусловлена прежде всего стремлением придать историческому процессу некую завершенность, целостность, с тем чтобы выделить основные этапы человеческого существования (доистория, история, постистория), периоды исторического развития и в конечном итоге определить место, роль и значение своей собственной культуры на исторической сцене.

Осознание перспектив конца истории заставляет взглянуть в будущее, без осмысления которого навряд ли возможно более или менее адекватное понимание сегодняшнего и минувшего. В соответствии с этой перспективой человечество в целом и отдельные народы ставят перед собой определенные цели и сквозь их призму оценивают значение прошлого. В этом состоит смысл знаменитого хайдеггеровского временения из будущего.

Понимание конца истории как перспективы связано не столько с выявлением прямого (денотативного) значения, сколько с проникновением в мир философских ассоциаций, переживаний, интуиций – некое символическое поле, в котором обнаруживаются скрытые смыслы, проливающие новый свет на специфику той или иной исторической эпохи, культуры, ментальности и, наконец, индивидуального творчества.

Поэтому, безусловно, с мировоззренческой точки зрения проблема осмысления конца истории в символическом аспекте представляется весьма актуальной.

Степень разработанности проблемы. Исследование обозначенной в диссертации темы потребовало апелляции к фундаментальным методологическим трудам в области символизма, принадлежащим западным философам (Р. Карнапу, Ч. Моррису, Ч. Пирсу, Ф. де Соссюру, Г. Фреге и др.).

Анализ природы символа, его содержания, а также критический обзор существующих семиотических систем, проведенный Ж. Делезом, Ж. Деррида, Ж. Бодрийаром, У. Эко, А. Белым, Вяч. Ивановым, А.Ф. Лосевым, Ю.М. Лотманом, А.П. Люсым, Г.Г. Почепцовым, С.Г. Сычевой, К.А. Свасьяном, П.А. Флоренским и другими, позволил предложить авторскую дефиницию символа и обозначить основные положения символического метода.

В целях выявления основных тенденций в понимании истории и, соответственно, наиболее важных аспектов ее осмысления в символическом ключе были проанализированы работы Л.Е. Гринина, В.Д. Губина и В.И. Стрелкова, Л.П. Карсавина, Ю.И. Семенова, В.П. Федюкина и др.

Известные труды в области философии истории (Дж. Вико, Г. Гегеля, И. Гердера, К. Маркса, Ж. Руссо, А. Тойнби, Ф. Фукуямы, О. Шпенглера, Ф. Энгельса, К. Ясперса, Н.А. Бердяева, Н.Я. Данилевского, Вл. Соловьева и др.), герменевтики (В. Дильтея, Г. Гадамера, Дж. Коллингвуда, Л. Ранке, П. Рикера, М. Хайдеггера, Ф. Шлейермахера и др.) и философии постмодернизма (Р. Барта, Ж. Бодрийара, Ж. Деррида, Ж. Делеза и др.) дали возможность обнаружить денотативное значение «конца истории» в онтологическом и гносеологическом аспектах.

Немаловажную роль в исследовании поставленной проблемы сыграли работы К. Ранера, М. Элиаде, В.О. Базарова, Б.П. Балуева, С.С. Боброва, П.П. Гайденко, А.М. Деборина, А.М. Каримского, А.В. Кожева, Ю.Л. Ломоносова, В.С. Малахова, А.И. Патрушева, В.А. Сендерова, С.А. Титаренко и других, в которых анализировались существующие историософские концепции. Обращение к ним способствовало формированию критического подхода к исследуемой проблеме.

Между тем, несмотря на обилие литературы, посвященной философскому анализу различных аспектов истории, вопрос о символическом значении ее границ по существу остается открытым. На возможности и необходимости такого рода исследования акцентировал внимание К. Ясперс. Однако эта проблема была им только поставлена, но не решена.

Обозначенная брешь позволяет сформулировать объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объект диссертационного исследования – «конец истории» в философско-исторических концепциях.

Предметом диссертационного исследования является символический смысл «конца истории».

Цель работы – выявление символического смысла «конца истории» в философско-исторических концепциях.

В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть основные подходы к пониманию «конца истории».
2. Раскрыть ключевую роль символа для объяснения различных проектов «конца истории».
3. Обосновать эвристичность применения символического метода к интерпретации «конца истории».
4. Определить денотативное значение «конца истории» в онтологическом и гносеологическом аспектах.
5. Выявить символические смыслы «конца истории» в различных историософских концепциях.

Теоретико-методологическая база исследования. Для анализа диссертационной проблемы в качестве основного был использован символический метод. Также применялись общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), сравнительно-исторический метод и др.

В своих изысканиях автор исходил из фундаментальных положений:

- семиотики – знаковой теории, разработанной Ч. Пирсом, Ф. де Соссюром;
- герменевтики, с точки зрения которой история воспринимается как смысловое поле культуры, требующее прочтения и понимания (Г. Гадамер, В. Дильтей, Р. Коллингвуд, К. Ясперс и др.);
- философии истории, провозгласившей принципы единства и целостности всемирно-исторического процесса (А. Аврелий, Г. Гегель, К. Маркс, Н.А. Бердяев и др.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем.

1. Установлены два базовых подхода, к которым можно свести все многообразие трактовок истории и ее конца в различных философско-исторических концепциях. Их с известной долей условности можно назвать *онтологическим* (история как объективная череда произошедших и гипотетических событий) и *гносеологическим* (история как подлежащий прочтению и интерпретации текст).

2. Обоснована адекватность применения символического метода к исследованию понятия «конец истории», несущего в себе неявные и многообразные метафизические смыслы.

3. Выявлены основные варианты интерпретации «конца истории» в онтологическом и гносеологическом подходах: религиозно-эсхатологический, натуралистический, социологический, герменевтический, нарратологический.

4. Раскрыты центральные и периферийные символические смыслы «конца истории».

Положения, выносимые на защиту:

1. Обозначены два базовых аспекта понимания «конца истории». Согласно первому «конец истории» связывается с наступлением некоего события. В рамках второго «конец истории» ассоциируется с прочтением и пониманием текста.

2. В рамках обоих подходов целесообразно использование символического метода. С одной стороны, «конец истории» – это нечто событийно не осуществившееся и потому предполагающее конструктивно-символическое домысливание со стороны человека. С другой стороны, «конец истории» ассоциируется с прочтением текста, относительно которого возможны различные смысловые интерпретации.

3. При первом подходе, где актуализируются *онтологические* характеристики, «конец истории» может соотноситься: с торжеством какой-либо универсальной религии или с «концом света», понимаемым в религиозном ключе (религиозно-эсхатологическая версия); с гибелью культуры как живого организма (натуралистическая версия); с установлением гармоничного общественного строя в форме коммунизма или либерализма (социологическая версия).

4. При втором подходе, акцентирующем *гносеологические* характеристики, «конец истории» трактуется: а) как целостный текст, наделенный авторским смыслом, с прочтением которого история может считаться завершенной; в) нарратологически, где нет единой традиции понимания и поэтому возможны различные (приватные) интерпретации.

5. Установлены символические смыслы «конца истории» в обоих подходах. При первом они выражают: страх человечества перед смертью и эсхатологической неизвестностью, что особенно обостряется в период радикальных исторических перемен; утрату культурой духовности и жизненного потенциала; исторический оптимизм и веру в возможность рая на Земле. При втором (гносеологическом) подходе «конец истории» символизирует явное или неявное стремление мыслителя придать истории целостность, благодаря абсолютизации традиции, или, напротив, отказ от традиции и смыслового единства истории, где последняя становится объектом многообразных субъективных интерпретаций.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Полученные результаты вносят вклад в развитие современной философии истории, в методологию исторического познания, акцентированную на поиске скрытых символических смыслов. Материалы исследования могут использоваться в социогуманитарных науках: культурологии, психологии, социологии, педагогике, а также в преподавании курсов «Философия истории», «Онтология и теория познания».

Выводы диссертации позволяют по-новому взглянуть на творчество выдающихся представителей философии истории и культивируемые ими исторические ценности.

Апробация полученных результатов. Результаты исследования прошли апробацию на региональных научно-практических конференциях «PR в изменяющемся мире: региональный аспект» (Барнаул, 2006, 2007), городской научно-практической конференции «Молодежь – Барнаулу» (Барнаул, 2006), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человек: философская рефлексия» (Барнаул, 2006), Всероссийской на-

учной конференции с международным участием «Образ русского человека в философии и социальной мысли» (Кемерово, 2008).

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Список литературы включает 151 наименование. Общий объем текста – 150 страниц.

По теме диссертации опубликованы 9 статей общим объемом 3,9 п.л., в том числе 2 статьи в сборниках, рекомендованных ВАК, а также тезисы докладов на двух научных конференциях (0,2 п.л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы; охарактеризована степень научной разработанности проблемы; определены объект, предмет, цель и задачи исследования; обозначены теоретико-методологическая основа, методы; представлены научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; указаны формы апробации диссертации и ее общая структура.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания исследования "конца истории" в философско-исторических концепциях»** рассмотрены ключевые тенденции в понимании истории, онтологические и гносеологические основания возможностей использования символического подхода в ее объяснении.

В первом параграфе **«Основные тенденции в интерпретации истории и ее конца»** выявлены различные подходы к пониманию истории (антропологический, телеологический, теологический, этический и т.д.) и обоснована адекватность применения онтологического и гносеологического подходов в силу того, что они объемлют все прочие.

Суть онтологического подхода (А. Аврелий, Г. Гегель, К. Маркс, О. Шпенглер, Ф. Фукуяма, Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский и др.) сводится к тому, что исторический процесс рассматривается в качестве некоей завершенной объективной данности. История при этом эксплицируется как реализация метафизического начала (Духа, Бога, Судьбы, объективных законов и т.д.). В этом подходе высвечиваются две основные модели исторического процесса (уни-

тарно-стадийная и плюрално-циклическая), задающие исходные смысловые векторы в понимании конца истории: либо как конца истории человечества, либо как конца истории локальной культуры.

Суть гносеологического подхода (В. Дильтей, Г. Гадамер, Р. Коллингвуд, М. Хайдеггер и др.) проявляется в том, что история отождествляется с подлежащим прочтению текстом и становится возможной только в том случае, если есть 1) текст; 2) автор текста; 3) смысл/смыслы в тексте; 4) интерпретатор текста. При этом также обнаруживаются два исходных смысловых вектора в понимании «конца истории»: либо как прочтения универсального смысла, либо как его приватного переописания.

Хотя следует подчеркнуть, что онтологическим и гносеологическим подходы могут быть названы с известной степенью условности, поскольку граница между ними весьма подвижна. Еще Дж. Вико полагал, что творящий историю сам же о ней и рассказывает. Эту же мысль несколько иначе выразил В. Дильтей, заявив, что знание об истории и есть она сама. Даже допустив существование объективных сцеплений истории, выражаясь языком Г. Гадамера, необходимо согласиться, что они становятся актуальными, лишь попав в поле зрения исследователя, превратившись в текст.

Во втором параграфе *«Символ как ключ к пониманию "конца истории"»* обозначены предпосылки символического понимания истории, а также проведен анализ, позволяющий рассматривать символ как наиболее адекватный инструмент осмысления «конца истории».

Существует несколько предпосылок, позволяющих рассматривать «конец истории» в символическом ракурсе. Во-первых, конец истории – это событие, еще не наступившее, это авторское предположение, и поэтому оно не может восприниматься как общеизвестный исторический факт. Воображаемое всегда гипотетично, символично. Для его воспроизводства необходим процесс домысливания, так как нет уверенности в том, что предполагаемое событие действительно свершится.

Во-вторых, ограниченные возможности человеческого восприятия не позволяют представить (смоделировать) бесконечность,

а поэтому исследователи вольно или невольно, осознанно или неосознанно для ориентации в истории (определения ее этапов, цели, направленности и т.д.) придают ей вид некоей завершенной целостности, имеющий начало и конец.

В-третьих, богатство смыслов, приписываемых «концу истории», отсылает нас к символической природе их происхождения.

Предположение о том, что «конец истории» целесообразно рассматривать в символическом ключе, выводит исследование на проблему символа. Анализ знаковой и маргинальной концепций символа позволяет сформулировать его авторскую дефиницию применительно к «концу истории»: символ – это полисемичный знак, сочетающий в себе индивидуальные и, наряду с тем, общие смыслы и отсылающий познающего субъекта к метафизической реальности. Такое определение превращает символ в ключ к пониманию истории и ее конца, поскольку очевиден факт имманентного присутствия метафизического в историческом процессе.

Метафизическое в истории выражается философами через сакральное, непредсказуемое, объективное, бессознательное. К сакральному отсылает, например, то, что, по мнению Дж. Вико, Г. Гегеля и других, по миру шествует провидение, а в историко-философских концепциях А. Аврелия и Н.А. Бердяева история разворачивается между первым и вторым пришествием Христа. Объективное ассоциируется с материальной силой (Ф. Энгельс), объективными историческими законами (К. Маркс), тайной параллельного одухотворения (К. Ясперс). Непредсказуемое проясняется через фиксацию не ожидаемого субъектами исторического результата (Г. Гегель, А. Тойнби, Ф. Энгельс и др.). Бессознательное улавливается через различного рода интуиции (мировой план И. Фихте), а priori (убежденность в разумности истории Г. Гегеля), мировоззренческие и другие предрассудки, довлеющие над человеком (неосознанное мнение творца Ф. Шлейермахера) и др.

В третьем параграфе *«Основные требования символического метода»* сформулирован авторский подход к исследованию темы диссертации.

В качестве такого подхода был предложен символический метод, основные положения которого могут быть сведены к сле-

дующим требованиям (правилам), задаваемым авторским определением символа.

Правило первое: «Для определения символического смысла требуется выявить символизируемое и символизирующее символа».

Правило второе: «Необходимо раскрыть денотативное значение лексической единицы либо сочетания лексических единиц, называющих символ», – поскольку оно детерминирует символические смыслы.

Правило третье: «Для адекватной интерпретации символа важно определить его ситуативные характеристики». На формирование смысла влияет множество факторов. В частности, эпоха (ее социально-экономические, политические характеристики), среда, в которой живет и творит исследователь, его биография, позволяющая проследить путь творческого становления, и т.д.

Правило четвертое: «Необходимо раскрыть полевую структуру символа, что позволяет увидеть его многозначность». Поле включает в себя периферийные (индивидуальные) и центральные смыслы. То общее, что обнаруживается в частных вариантах осмысления «конца истории», и составляет ядро символического поля.

Во второй главе «**Денотативное значение "конца истории"**» раскрыто прямое значение данного понятия в онтологическом и гносеологическом аспектах.

В первом параграфе «**Онтологический аспект "конца истории"**» конец истории рассматривается с точки зрения трех подходов: религиозно-эсхатологического, натуралистического и социологического.

Религиозно-эсхатологическая версия представлена двумя традициями: эсхатологической (А. Аврелий, Н.А. Бердяев, Л.П. Карсавин, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк) и традицией всеединства (Вл. Соловьев). Первая из них отождествляет конец истории со вторым пришествием Христа, Страшным судом, катастрофическим свершением и т.д. Такое видение соответствует христианскому делению мира на Град земной и Град небесный. Слияние с богом – цель человеческого развития – возможно только в потустороннем мире, т.е. за пределами истории.

В традиции философии всеединства конец истории связывается с духовным единением всего человечества под лоном православной церкви, что ознаменует собой наступление эры Богочеловечества, однако уже в рамках земной истории. Похожие рассуждения встречаются и у А. Тойнби. Он размышляет о создании в будущем универсальной церкви (религии), которая станет основой универсального государства.

В *натуралистической версии* конец истории рассматривается как естественный финал органического развития любой культуры, которая подобно всему живому проходит стадии рождения, расцвета и гибели.

Гибель культур предопределена законом природы: то, что появилось на свет, должно умереть. Концом локальной общности (культуры, культурно-исторического типа) является исчерпание ее органических сил, что отнюдь не означает исчезновение общества. Люди по-прежнему продолжают жить, возвратившись либо в стадию этнографического материала (Н.Я. Данилевский), либо в материнское лоно (О. Шпенглер).

В рамках *социологической версии* «конец истории» ассоциируется с достижением некоего совершенного общества. Представители данного направления (Г. Гегель, Ж. Кондорсе, К. Маркс, Ф. Энгельс, Ф. Фукуяма и др.) считают, что в процессе своего становления человечество должно достичь справедливого социального устройства, которое принесет людям уверенность, стабильность и социальное счастье.

В концепции Г. Гегеля – это совершенное государство и свобода как наиболее адекватная форма воплощения мирового духа в истории. Божественное провидение движет человечество к приобретению свободы. В восточном мире свободой обладал только деспот, в греко-римском мире свободными были некоторые люди, в германском мире свободны все. Свобода – это ценность, достижимая только в идеальном государстве, воплощением которого является прусская монархия, германский мир.

Напротив, у К. Маркса, которым вся предшествующая история рассматривалась как борьба классов, ее конец ассоциируется с формированием бесклассового общества, с ликвидацией государ-

ства. Уничтожение классового неравенства должно привести к коммунизму – социальному счастью.

Согласно американскому социологу Ф. Фукуяме классовые различия стираются не с ликвидацией государства, а с наступлением эпохи либерализма. История, таким образом, приходит к своему логическому завершению.

Во втором параграфе *«Гносеологический аспект "конца истории"»* актуализируются два подхода: герменевтический и нарратологический.

В *герменевтической версии* (Г. Гадамер, В. Дильтей, И. Дройзен, Р. Коллингвуд, П. Рикёр, Л. Ранке, М. Хайдеггер, Ф. Шлейермахер и др.) исторический процесс рассматривается как текст. С его прочтением история может считаться завершённой.

Текст наделен авторским смыслом, раскрытие которого возможно благодаря тому, что и автор, и читатель относятся к одной традиции. Однако уже в рамках этого подхода возникают разночтения относительно возможности адекватного постижения смысла, поскольку, на взгляд Г. Гадамера, мировоззрение самого интерпретатора всегда обусловлено объективными сцеплениями истории, собственными мировоззренческими предрассудкам, им не осознаваемыми. Абсолютизация такого взгляда в постмодернизме, по мнению соискателя, приводит к появлению нарратологического подхода.

Суть *нарратологического подхода* (Р. Барт, Ж. Бодрийар, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ж. Лакан и др.) проясняется через отрицание универсального смысла текста, заданного автором («смерть автора»). Поэтому задача читателя не сводится к поиску авторской идеи, а состоит в приватном переписании текста и наделении его собственным смыслом. В этом ключе возможно совершенно разное прочтение одного и того же исторического факта и, следовательно, существование множества интерпретаций.

Но даже если и признается наличие автора (Ф. Анкерсмит, Ж. Женетт, Дж. Серль, Х. Уайт и др.), конструирующего текст и придающего ему определенную структуру, это совсем не означает, что событие будет понято так, как преподнесено, потому что читателю важна не авторская позиция, а смысл описанного факта.

Таким образом, «конец истории» в нарратологической версии – это приватное прочтение текста и его смысла.

В третьей главе «**Символическое значение "конца истории"**» выявляются центральные и периферийные символические смыслы в онтологическом и гносеологическом аспектах.

В первом параграфе «*Символический смысл "конца истории" в онтологическом аспекте*» раскрыто символическое значение данного понятия в рамках обозначенных ранее версий (религиозно-эсхатологической, натуралистической, социологической).

С точки зрения *религиозно-эсхатологического подхода* выделены следующие периферийные символические смыслы:

- 1) страх человечества перед смертью;
- 2) страх перед Адом;
- 3) страх перед неизвестностью.

Человек боится смерти, что приводит его к вере в альтернативное жизненному существование. Вера институализируется в религии, которая предлагает наиболее приемлемый вариант ухода человека из жизни и человечества из истории – переход в вечное существование, постисторию, отождествляемую с Божьим царством.

Однако все надежды и перипетии такого перехода изначально омрачены августиновским и бердяевским страхом перед Адом, наказанием за грехи. Конец истории, таким образом, с одной стороны, знаменует собой конец грехопадения, а с другой – обретение вечного нравственного существования.

По мнению автора, осознание потребности в нравственном существовании становится особенно острым в эпохи глобальных перемен, овеянных страхом человечества перед неизвестностью. Не случайно, именно в такие периоды рождаются наиболее известные историософские концепции. Христианский историцизм Августина формируется в условиях смены язычества христианством, воспринятой римлянами с негодованием и протестом. Бердяевская метафизика истории оформляется под впечатлением Октябрьской революции, Гражданской войны в России и т.д.

Периферийные смыслы «страх человечества перед смертью, наказанием и неизвестностью» формируют центр смыслового поля, выраженного понятием «вечность». Конструируя модель постисто-

рического пространства, религиозные философы стремятся создать иллюзию Града небесного, ассоциируемого с вечным царствием и благоденствием душ.

Периферийные символические смыслы конца истории в *натуралистическом аспекте обозначены* следующим образом:

1) утрата доминирующей духовности одной культурой и ее обретение другой в мировой истории;

2) цикличность истории.

О. Шпенглер создает свою концепцию в период кризиса Европы, Н.Я. Данилевский – во время расцвета России. Немецкий философ, рассуждая о конце истории, говорит о гибели Запада, исчерпавшего свой духовный потенциал. Россия, напротив, имеет в себе те задатки, которые могут вывести ее на уровень доминирующего культурно-исторического типа. Таким образом, неизбежность духовной деградации одной культуры вызывает духовный подъем другой. Этот процесс замещения слабого сильным иллюстрирует цикличность процессов, происходящих в мировой истории (непрерывное возрождение духовности), что дает основание и здесь в качестве центрального смысла выделить понятие «вечность».

В *социологической версии* выявлены следующие периферийные символические смыслы:

1) исторический оптимизм, связанный с верой в достижение общечеловеческого идеала (рай на земле);

2) исторический пессимизм, обусловленный пониманием того, что с достижением цели (идеала) наступит социальный застой.

В социологической версии конец истории отождествляется с достижением в обществе некоей стабильной социальной, политической ситуации, иначе говоря, с созданием благоприятной для человечества среды (рая). Вера в то, что рай возможен в пределах земной истории, свидетельствует о пропитанности историософских концепций историческим оптимизмом. Однако присутствует и осознание того, что достижение идеала делает бессмысленным дальнейшее существование общества и равносильно его гибели, так как жизнь без цели, без развития есть смерть, социальный застой.

В социологической версии в центре поля по-прежнему находится смысл «вечность», поскольку попытка создания совершенно-

го общества есть не что иное, как желание увековечить «рай на земле».

Во втором параграфе «*Символический смысл "конца истории" в гносеологическом аспекте*» выявлены символические смыслы в герменевтическом и нарратологическом проектах.

В *герменевтической версии* периферийные символические смыслы выражают:

- 1) абсолютизацию традиции;
- 2) стремление к смысловой целостности.

Анализ историко-герменевтических концепций позволил обнаружить вольное или невольное стремление философов в целях оптимальной ориентации в универсуме упорядочить историю, придать ей вид некоей смысловой целостности благодаря абсолютизации традиции, локализации универсального смысла в рамках авторского текста. Таким образом, в качестве центрального символического смысла здесь выступает понятие локализации.

В рамках нарратологического подхода «конец истории» символизирует:

- 1) переход к глобализированной (приватной) истории;
- 2) отказ от традиции;
- 3) игнорирование смысловой целостности.

Показано, что в философии постмодернизма, акцентированной на нарратив, происходит отказ от истории, коренящейся в традиции, и переход к истории глобализированной – разрушающей смысловую целостность благодаря возможности приватного переписания текста.

Иными словами, конец истории здесь может быть интерпретирован как конец старого мира. Все то, что еще несколько лет назад было привычным, подвергнуто критике. Разрушаются обычаи и традиции. Общепринятые нормы поведения теряют свою актуальность. Происходят утрата индивидуальности («смерть автора») и унификация человечества по западному образцу. Стираются грани между культурами, полами, возрастными, чему особенно способствует развитие Интернета. Убеждение в том, что каждый член общества свободен в своем выборе, носит, скорее, иллюзорный характер, потому что большинство осуществляют выбор под воздей-

ствием средств массовой информации. СМИ задают основные поведенческие установки, одна из которых может быть сведена к императиву «Потребляй».

Таким образом, центральное символическое значение при таком подходе проясняется через понятие глобализации, означающее в данном контексте рассеивание и автономию смыслов многократно переописанного текста.

В **заключении** подводятся итоги работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования темы. В частности, отмечено, что безусловную теоретическую актуальность представляет собой проблема символического смысла начала истории, решение которой позволило бы значительно раздвинуть горизонты философско-исторической рефлексии.

По теме исследования были опубликованы следующие работы, общим объемом 4,1 п.л., в том числе 2 статьи в сборниках, рекомендованных ВАК.

1. Гулюта, Ю.В. Герменевтическая версия конца всемирной истории (гносеологический ракурс) / Ю.В. Гулюта // **Вестник Оренбургского государственного университета**. – 2007. – №5. – С. 41–45.

2. Гулюта, Ю.В. К вопросу о символичности феномена «конец истории» / Ю.В. Гулюта // **Вестник Бурятского государственного университета. Серия : Философия, социология, политология, культурология**. – 2008. – Вып. 14. – С. 56–57.

3. Гулюта, Ю.В. Онтологические основания символа в русской философской традиции / Ю.В. Гулюта // **Философские дескрипты : сборник статей**. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. – С. 295–300.

4. Гулюта, Ю.В. Символ в рекламных коммуникациях: основные тенденции / Ю.В. Гулюта // **PR в изменяющемся мире: региональный аспект : сборник статей**. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 3. – С. 26–37.

5. Гулюта, Ю.В. Конец истории в концепции О. Шпенглера / Ю.В. Гулюта // **Молодежь – Барнаулу : сборник статей по мате-**

риалам научно-практической конференции. – Барнаул : ИНФО-принт, 2006. – С. 42–43.

6. Гулюта, Ю.В. Метафизический подход к исследованию денотативного значения конца всемирной истории / Ю.В. Гулюта // Человек: философская рефлексия : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 195–197.

7. Гулюта, Ю.В. Символ как форма метафизической реальности / Ю.В. Гулюта // Философские дескрипты : сборник статей. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 40–50.

8. Гулюта, Ю.В. К проблеме определения символа / Ю.В. Гулюта // Известия Алтайского государственного университета. – 2006. – №3 (51). – С. 118–121.

9. Гулюта, Ю.В. Конец истории в концепциях локальных культур / Ю.В. Гулюта // Филология и культура : сборник статей. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 3. – С. 57–61.

10. Гулюта, Ю.В. Текст, лишенный смысла, или конец истории / Ю.В. Гулюта // PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сборник статей. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2007. – Вып. 4. – С. 31–37.

11. Гулюта, Ю.В. Символическое значение конца истории в рамках натуралистической версии / Ю.В. Гулюта // Образ русского человека в философии и социальной мысли : сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. – Кемерово : Глобус, 2008. – С. 45–47.

Подписано в печать 20.02.2012. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ №37.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

